
Российская государственность: территория и власть в XVII в.: современные историографические и источниковедческие аспекты

Елена Колесникова, Галина Талина

**Russian Statehood: territory and power in the 17th century:
modern historiographic and source studies**

Elena Kolesnikova, Galina Talina

(both — Moscow Pedagogical State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870008285-4

Россия XVII столетия — динамично развивающееся государство с постоянно расширяющейся территорией и поиском оптимальных средств и способов управления, ориентирующихся на российские традиции с учётом специфики новых регионов и управленческую логику, целесообразность. Влияние фактора расширения государственной территории на особенности складывания и развития российской системы управления представляется важным и актуальным аспектом изучения национального государственного строительства. С начала 1990-х гг. отмечается всплеск научного интереса к вопросам присоединения и интеграции отдельных территорий и национальных окраин в состав Русского государства¹.

Интерес к управленческим особенностям новых территорий оказался сильнее стремления понять сущность административной модели России. Между тем за XVII в. властная вертикаль допетровской России была выстроена на всех уровнях. На высшем — царская власть, изначально тесно взаимодействовавшая с Земскими соборами и Боярской думой, постепенно превращалась во власть единоличного правителя, управлявшего страной при помощи Боярской и Ближней дум. На уровне центрального управления разрасталась приказная система, строго подчинённая царю и Думе. На местном уровне выстроилась

© 2020 г. Е.А. Колесникова, Г.В. Талина

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки России (33. 2502. 2017/ПЧ).

¹ Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991; История казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1995; Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998; Иванов В.Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск, 1999; Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001; Соколовский И.Р. Служилые иноземцы в Сибири XVII в. (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск, 2004; Зуев А.С. Присоединение Чукотки к России (вторая половина XVII—XVIII век). Новосибирск, 2009; Никитин Н.И. Русская колонизация с древнейших времён до начала XX века (исторический обзор). М., 2010; Мохов А.Е. Казачество и Российское государство. М., 2011; Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011; Российское государство от истоков до XIX в.: территория и власть. М., 2012; Леонтьева Г.А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. М., 2012; Багрин Е.А. История присоединения Прибайкалья, Забайкалья и Приамурья к России в 40—90-е гг. XVII в. Владивосток, 2012; Космовская А.А. Воеводское управление в Пермском Прикамье в конце XVI — XVII вв. Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2015.

система воеводского управления, апробировались принципы взаимодействия назначаемой и ранее существовавшей выборной управленческой компоненты. Государственный строй, приказное, воеводское, губное и земское управление, как правило, изучались самостоятельно, а на местном уровне — на примере конкретного региона в достаточно узких хронологических рамках.

Монархию первой половины XVII в. чаще всего рассматривают как сословно-представительную, а вторую половину века характеризуют как начало становления абсолютизма. Понятие «сословно-представительная» монархия было введено в научный оборот С.В. Юшковым², рассматривавшим Земские соборы и Боярскую думу в качестве реальных ограничителей царской власти. Одновременно развивалась иная точка зрения, согласно которой монархия первой половины XVII в. была сословной, сословия не ограничивали царскую власть, а служили средством её усиления и централизации государства, Земские соборы не входили в систему государственного строя и собирались, когда это было нужно царю³. В дальнейшем во многом благодаря работам Л.В. Черепнина верхняя хронологическая граница сословно-представительной монархии в большинстве случаев тесно связывалась с окончанием функционирования полнокурiales Земских соборов (1653)⁴. Вторая половина XVII в. трактовалась как время перерастания сословно-представительной монархии в абсолютную, а взаимодействие монаршей власти с выборными общественными представителями на центральном уровне — как совещания с сословными комиссиями. В последние десятилетия советского периода Россия стала рассматриваться как страна с длительной практикой сословного представительства, идеи которого восходят к концу XV в.⁵ Активная роль сословной системы была подмечена исследователями в процессе формирования Народных ополчений в Смуту и при выходе из неё — в формировании Земского собора 1613 г.⁶

В начале 1990-х гг. появились суждения об отсутствии в России земских сословий и гражданства, о Земских соборах как информационных и декларативных совещаниях, выражавших интересы правительства⁷. В конце XX — начале XXI в. период сословного представительства стали называть земским государством — стадией, переходной от удельно-вотчинного к абсолютному государству⁸. Система сословного представительства рассматривается как двух-

² Юшков С.В. К вопросу о политических формах сословно-представительной монархии в России // Советское государство и право. 1950. № 10. С. 47—49; Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1960. С. 236.

³ Базилевич К.В. Опыт периодизации истории СССР феодального периода // Вопросы истории. 1949. № 11. С. 86; Гальперин Г.Б. К вопросу о форме правления Русского государства XV и первой половины XVI в. // Учёные записки ЛГУ. Сер. Юридические науки. 1958. Вып. 10.

⁴ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978.

⁵ Золотухина Н.М. Концепция сословно-представительной монархии в русской средневековой политической мысли // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 1. С. 47—56; Казакова Н.А. Максим Грек и идея сословно-представительной монархии // Общество и право феодальной России. М., 1975. С. 159—170; Панченко А.М., Успенский Б.А. Иван Грозный и Пётр Великий. Концепция первого монарха // ТОДРЛ. Т. 37. Л., 1983. С. 63.

⁶ Кузьмин А.Г. Первые попытки ограничения самодержавия в России // Советское государство и право. 1980. № 7. С. 81—90; Волков В.А. Организация государственной власти в земских освободительных движениях Смутного времени // Советское государство и право. 1985. № 6. С. 125—132.

⁷ Торке Х.-Й. Так называемые соборы в России // Вопросы истории. 1991. № 1.

⁸ Ильин В.В., Ахизер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., 1997; Морова О.В. Роль Земских соборов в управлении Московским государством при Михаиле Фёдоровиче. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

уровневая. Высшее звено — Земские соборы, низшее — земские и губные учреждения. Сословно-представительная монархия обеспечивала относительно стабильное развитие государства, консенсус интересов власти и общества, предотвращала серьёзные социальные потрясения⁹. Вопрос о роли Земского собора всё более связывается с проблемой развития института выборности в избирательной культуре России. Система власти России основана на реализации принципов местного самоуправления, начиная с общины и заканчивая представительством Земских соборов в XVI—XVII вв., а сами Земские соборы — консолидация «лучших» людей, полноценно осуществлявших свои функции. Фактор сословности в формировании представительства Земских соборов уходит на второй план, предпочтение отдаётся служебно-административным и территориальным квалификациям¹⁰.

Первое десятилетие правления Михаила Романова трактуется как время торжества модели государства, в котором управляет страной не один государь, но и «вся земля», призванная укрепить своим авторитетом правительство. Затухание роли соборов связывают с укреплением самодержавия, урегулированием противоречий с соседними государствами, развитием воеводской системы управления¹¹. Ответ на вопрос об уровне взаимодействия между властью и населением, о роли территориально-сословного представительства в Земских соборах могут дать материалы выборов делегатов, подписи на итоговых документах, в частности, на Утверждённой грамоте на царство Михаила Фёдоровича 1613 г. Взаимодействие правительства с различными категориями населения по самым разным вопросам общественной жизни характеризуют челобитные. Благодаря им голос служилых людей часто звучал на Земских соборах. Например, в 1613 г. была подана коллективная челобитная от пяти «городов». Всего выявлено более тысячи подобных документов¹².

Терминов, при помощи которых представители разных исторических школ пытаются характеризовать Российское государство второй половины XVII в., множество. Это и перерастание сословно-представительной монархии в абсолютную, и начало становления абсолютизма, и становление самодержавия. Марксистский концепт об абсолютизме как периоде равновесия политических сил дворянства и буржуазии при известной самостоятельности монаршей власти¹³ уже в 1960—1970-х гг. не удовлетворял ни отечественных, ни зарубежных историков. «Абсолютизм не означал конца аристократического правления, а защищал и укреплял социальное господство наследственного дворянского класса». Только после того как основы абсолютистского государства были заложены, начался подъём городской буржуазии, развивавшей доиндустриальную мануфактуру¹⁴.

В 1980-х гг. практически окончательно был развеян миф о «демократизации» Боярской думы — о возрастании в ней роли думного дворянства в противовес аристократии. Аристократы на протяжении всего XVII в. оставались у

⁹ Представительная власть в России: история и современность. М., 2004.

¹⁰ Белоновский А.В. Выборные начала и формирование представительства Земских соборов XVI—XVII вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

¹¹ Соколова Э.В. Эволюция сословно-представительной власти в России с середины XVI до середины XVII в. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2007.

¹² Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII в. М., 2010. С. 422—425.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 17. М., 1960. С. 317—370; Т. 21. М., 1961. С. 28—178.

¹⁴ Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М., 2010.

власти¹⁵. Возросло внимание к носителям монаршей власти. В конце XX — начале XXI в. на основе обобщения известных и вновь обнаруженных источников появились работы, в целом позитивно оценивающие личность царя Алексея Михайловича и проводимые им реформы¹⁶. Оценки деятельности Фёдора Алексеевича по-прежнему расходятся¹⁷.

Продолжается анализ эпохи сквозь призму интересов, особенностей, роли конкретных государственных деятелей — А.С. Матвеева, В.В. Голицына, Б.И. Морозова, Ю.А. Долгорукова¹⁸. Предприняты попытки определить понятие «элита» применительно к конкретным историческим условиям, рассматриваются состав, структура, численность, социальный облик элитарных групп, организация службы, роль элиты в политической борьбе¹⁹.

Особое место в изучении проблемы эволюции органов государственной власти занимают аспекты, связанные с чиновничеством и ролью бюрократии в становлении абсолютизма. Н.Ф. Демидова подробно исследовала структурное деление органов государственного управления, состав и социальное положение русского чиновничества, функционал различных должностных категорий, получаемое ими жалованье²⁰. Ставятся вопросы, непосредственно связанные не только с функционалом, но и с личностями руководителей приказов, с их внутренним миром²¹. Приказная документация хранит информацию о взаимодействии приказов друг с другом, с царём, Боярской думой, местным воеводским аппаратом и выборными учреждениями, губными и земскими.

Особенности материалов государственного делопроизводства — «входящие, исходящие и внутренние документы приказа, от материалов собственно текущего делопроизводства (черновики и беловики памятей, грамот и списков,

¹⁵ Кошелева О.Е. Боярство в начальный период зарождения абсолютизма в России (1645—1682 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1987; Айрапетян И.Ю. Феодалная аристократия в период становления абсолютизма в России. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1988.

¹⁶ Сорокин Ю.А. Алексей Михайлович // Вопросы истории. 1992. № 4/5. С. 73—89; Преображенский А.А. Алексей Михайлович // Демидова Н.Ф., Морозова Л.Е., Преображенский А.А. Первые Романовы на Российском престоле. М., 1996; Андреев И. Нетихий Тишайший // Родина. 1998. № 9. С. 39—43; Талина Г.В. Царь Алексей Михайлович: личность, мыслитель, государственный деятель. М., 1996; Талина Г.В. Всяя Великия и Малыя и Белья России самодержавие. М., 2005.

¹⁷ Демидова Н.Ф., Морозова Л.Е., Преображенский А.А. Первые Романовы... С. 169, 182; Седов П.В. Строительство в Москве при царе Фёдоре Алексеевиче // Отечественная история. 1998. № 6; Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006; Богданов А.П. Царь Фёдор Алексеевич. 1676—1682. М., 1994; Делягин И.В. Высшая власть и управление в царствование Фёдора Алексеевича. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Талина Г.В. Выбор пути: русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века. М., 2010.

¹⁸ Рогожин Н.М. Артамон Сергеевич Матвеев // «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI—XVII веков. М., 1989. С. 146—179; Ткаченко А.В. Князь Василий Васильевич Голицын — государственный деятель России последней трети XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Жарков В.П. Боярин Б.И. Морозов — государственный деятель России XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Щербаков С.Н. Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков — государственный деятель России XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Бушкович П. Пётр Великий. Борьба за власть (1671—1725). СПб., 2008.

¹⁹ Правящая элита Русского государства XI — начала XVIII в. СПб., 2006.

²⁰ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и её роль в формировании абсолютизма. М., 1987; Демидова Н.Ф. Социальная структура приказной группы служилых людей XVII в. // Торговля, промышленность и город в России XVII — начала XIX в. Сборник статей. М., 1987.

²¹ Юркин Н.Г. Приказные управленцы XVI—XVII вв. Уровень образования и морально-нравственные черты. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2002.

отписки, челобитные, выписки, справки, “письма”) до итоговых документов сводного характера (книги и списки разного содержания), столбцов»²² — отметил ещё И.Я. Гурлянд в 1902 г. Это отсутствие личной подписи под резолюциями должностных лиц, их экономность, краткость, минимальное отражение управленческого, распорядительного элемента²³.

Н.Н. Ардашев проанализировал указную книгу Поместного приказа, по которой ему удалось восстановить схему управления в приказе: «Дела решались в Поместном приказе дьяками “в разные руки”: в Поместном приказе господствовал принцип разделения труда между судьями»²⁴. Работу с документами приказных учреждений продолжил А.В. Воробьёв. Он реконструировал делопроизводство Разбойного приказа с помощью системно-функционального анализа, т.е. сбора и осмысления сохранившихся актов как цельного корпуса, восстановления основной номенклатуры и документооборота этого центрального учреждения²⁵. В.Н. Глазьев отметил, что «отсутствие архива Разбойного приказа могут также в некоторой степени восполнить фонды других центральных ведомств (прежде всего Разрядного приказа): памяти об организации губного дела на Юге России, присланные из Разбойного приказа, отписки воевод о взаимоотношениях с губными старостами, разделы из наказов воевод о губных делах, десятины»²⁶. Просопографический метод при анализе института губных старост предложил С.Н. Богатырёв в работе, посвящённой интеграции отдельных территорий в единое Русское государство²⁷.

В современной историографии сложилось представление о том, что государствообразующими учреждениями в России XVII в. являлись Разряд и Поместный приказ²⁸. Наиболее изученным является Посольский приказ. На его примере изучены особенности делопроизводства, основные функции приказа, внутренний распорядок, служебные помещения и условия хранения дел, доходы и расходы, приказное хозяйство, внутриведомственный быт. Рассматривался штат приказа, различные категории служащих данного ведомства²⁹. Учёные обращаются и к истории Монастырского приказа, реконструируется его штат³⁰. Деятельность Монастырского приказа связывается с проведением налоговой и

²² Новохатко О.В. Центральное государственное управление в России во второй половине XVII в. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008.

²³ Гурлянд И.Я. Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902.

²⁴ Ардашев Н.Н. К вопросу о коллегиальности приказов // Труды VIII Археологического съезда. 1890. М., 1897. С. 269—273.

²⁵ Воробьёв А.В. Делопроизводство Разбойного приказа как исторический источник по истории государственного управления в России XVI — первой половины XVII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

²⁶ Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в конце XVI — XVII вв. Губные старосты и губное дело. Дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2002. С. 29—30.

²⁷ Bogatyrev S.N. Localism and Integration in Muscovy // Russia takes shape. Patterns of integration from the middle age to the present. Helsinki, 2004. P. 59—127.

²⁸ Новохатко О.В. Формирование разрядных шатров в первом Чигиринском походе 1676/77 года // Российская история. 2008. № 2. С. 47—48.

²⁹ Рогожин Н.М. Посольские книги России конца XV — начала XVII в. М., 1994; Рогожин Н.М. Посольский приказ: колыбель российской дипломатии. М., 2003; Рогожин Н.М. «У государевых дел быть указано». М., 2002; Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003; Беляков А.В. Служащие Посольского приказа второй трети XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

³⁰ Маландин В.В. Церковь и государство в патриаршество Филарета. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

церковной реформ середины XVII в., с переходом от посошного к подворному налогообложению, желанием царя и правительства осуществить реформы на церковных землях³¹. Отдельный вопрос в историографии — деятельность территориальных приказов, в частности — Сибирского³².

Система местного управления рассматривается исследователями на примере различных регионов России. Связь центра с регионами, идею централизованного управления отразили, в частности, указы, издаваемые приказами от имени царя и отсылаемые на места, для того чтобы местные власти (воеводы, губные старосты, городовые приказчики) в своей деятельности руководствовались положениями, прописанными в этих документах. Указы обычно имели единый образец. Но надо чётко осознавать, что реалии, существовавшие в регионах, особенно в Сибири, часто входили в противоречие с представлениями правительства о том, как тот или иной процесс должен выглядеть. Часто действия воевод противоречили указам.

Следует отметить, что в XVII в. сохранялась летописная форма исторического повествования. В 1679—1680 гг. появился новый Устюжский летописец³³. Есть предположение, что причиной его составления стало выделение из Ростовской епархии и образование самостоятельных Великоустюжской и Тотемской архиепископий. Аналогичные причины (образование в 1682 г. Холмогорской архиепископии) могли вызвать и подготовку Двинского летописца. В XVII в. летописная традиция продолжалась в значительно трансформированном виде. «Сходство с известиями посольских списков, разрядов, воеводских отписок, челобитных, — отличительные признаки стиля летописных компиляций второй половины XVII в.»³⁴.

Особо стоит сказать о памятниках картографии, которая являлась как «инструментом, так и результатом формирования государства и национальной интеграции». Пространственные и территориальные факторы вносили вклад в формирование московской политической системы, поскольку «пространственное и территориальное мышление способствовало формированию гораздо более «интерактивного и всеобъемлющего государственного строя»³⁵.

В вопросе о зарождении системы воеводского управления (появления института воевод-администраторов) исследователи делятся на два лагеря. Первые видят причину возникновения института в территориальном расширении государства и особых задачах правительственной политики на окраинах. Одним из первых опытов организации воеводского управления считают Казанский край (Среднее Поволжье), к началу XVII в. система распространилась по всей России³⁶. Вторые справедливо задаются вопросом: почему воеводское управление распространилось не только на окраинах, но и на всей территории страны.

³¹ Амосова И.В. Центральное государственное управление России во второй половине XVII — первой четверти XVIII века. Монастырский приказ. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

³² Устюгов Н.В. Эволюция приказной системы Русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России. XVII—XVIII вв. М., 1964. С. 138; Шаходанова О.Ю. Центральные и местные органы управления Западной Сибири в конце XVI — начале XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2000.

³³ Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.; Л., 1950.

³⁴ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец. История текста. СПб., 2004. С. 169; Свердлов М.Б. М.В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб., 2011. С. 62

³⁵ Кивельсон В. Картографии царства. Земля и её значения в России XVII века. М., 2012.

³⁶ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI — XVII в. Казань, 1982.

Исследователи отмечают, что воеводство постепенно заменило упразднённый институт наместников-кормленщиков, а его развитие было обусловлено всем ходом социально-политического развития страны в конце XVI — начале XVII в.³⁷ Исследователи прослеживают постепенное усиление воеводской власти при расширении функционала. Центральная власть стремилась к подчинению воевод, запрещая им вмешиваться в таможенные дела, проводила сыски по факту отсутствия своевременных отписок о состоянии дел. Контролирующая функция центра выражена недостаточно, однако её компенсирует деятельность мирского самоуправления. Особенностью Сибири, в частности, было сильное мирское самоуправление³⁸.

По-прежнему обсуждаются в историографии черты наместнического управления (кормленческие традиции) воеводства. В этой связи можно выделить несколько точек зрения: 1) Имели место не пережитки наместническо-кормленческой системы, а сеньоральная эксплуатация (частнохозяйственная эксплуатация черносошных крестьян и иных категорий населения), свойственная устоям феодализма в целом³⁹. 2) Подношения XVII в. носили переходный характер от наместничьего кормления XV—XVI вв. к взяткам последующего времени, отражая переход управленческой модели от средневекового управления к бюрократическому⁴⁰. 3) Содержание населением воевод XVII в. принципиально неотлично от наместничьего кормления XIV—XVI вв., а утверждение о ликвидации системы кормления в середине XVI в. ошибочно⁴¹. 4) Обогащение воевод связано как с сохранением традиций кормления, так и со спекуляциями, взятками, проявлением насилия, а центральные органы не предпринимали кардинальных мер по пресечению кормленческой практики⁴². Институт воеводства в настоящих условиях рассматривается и как своего рода механизм постепенного включения в состав России вассально-зависимых территорий, таких как Касимовское ханство, формально просуществовавшее до 1681 г.⁴³

Исследование государственно-административного элемента в системе местного управления ставило перед историками задачу изучения не только института воеводства, но и местной приказной избы. Изучение документов воеводских канцелярий позволяет понять принципы взаимодействия местных органов управления внутри региона, а также отношения местных властей с центром, даёт возможность подробно исследовать преемственность традиций управления окраинными территориями в составе Российского государства, взаимодействие органов самоуправления («мира») и власти в системе государственного управления⁴⁴. Вопрос о деятельности приказной избы современными

³⁷ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 239—249; Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири...

³⁸ Шаходанова О.Ю. Центральные и местные органы управления...; Симачкова Н.Н. Становление воеводской системы управления в Сибири в конце XVI — начале XVII вв. Дис. ... канд. ист. наук. Нижневартонск, 2002.

³⁹ Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII веке. М., 1997.

⁴⁰ Седов П.В. Подношения в системе воеводского управления Новгорода XVII в. // Новгородский исторический сборник. № 7(17). СПб., 1999. С. 130—163.

⁴¹ Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII веке. Содержание населением уезда государственного органа власти. СПб., 2000.

⁴² Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири...

⁴³ Сафаргалиев Ю.В. Касимовское ханство в системе русской государственности. Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2011.

⁴⁴ Герасимова И.В. Вильна под властью русского царя (1655—1661). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012.

историками всё чаще рассматривается с точки зрения способов материального обеспечения служащих⁴⁵.

Проблема функционирования в XVII в. органов местного самоуправления переплетается с проблемой эволюции государственного строя к абсолютизму. Современные исследователи доказывают, что самодержавно-абсолютистская форма правления не противоречит выборным представительным учреждениям. Само государство ставит «мирские учреждения» под контроль, настаивает на очередности выборов, борется с тенденциями многолетнего пребывания на должностях губных старост и целовальников одних и тех же людей, передачи выборных должностей по наследству⁴⁶. Исследователи, обращающиеся к проблеме местного самоуправления, отмечают тенденцию оформления губной избы в структуру, всё более контролируемую Разбойным приказом и унифицируемую. На окраинах России губной староста в глазах правительства нередко выглядел предпочтительнее воеводы. Подотчетность губных старост и воевод разным центральным ведомствам (губных старост — Разбойному приказу, воевод — Разряду) ставит проблему взаимодействия этих ведомств⁴⁷.

Вопрос об оптимальности системы управления России XVII в. может быть рассмотрен с различных позиций, но одной из них всегда будет оставаться реакция населения, степень активности его воздействия на управленческие структуры. Во взаимоотношениях с властью «посадские люди юга России не были пассивными исполнителями и отстаивали свои интересы в коллективных челобитных», но при этом не являлись ведущей силой ни в выступлениях середины века, ни в восстании С. Разина. Интеграция юга в экономическое и административное пространство России, развитие здесь посадского самоуправления создавало основу для опоры власти на этот контингент. По мере увеличения численности посадских людей, их всё чаще привлекали к государственным службам, в частности к службам на таможенном и кружечном дворах⁴⁸. Посадская община Шуи в XVII в. проанализирована в диссертационном исследовании Е.С. Бутрина, в котором также рассмотрены проблемы посадского самоуправления и его взаимодействия с воеводским аппаратом и губными учреждениями⁴⁹. Составление челобитных было одной из важнейших сфер мирских сходов. Челобитные, касающиеся доверия или недоверия представителям местной администрации, согласовывались представителями разных социальных слоев города⁵⁰. Коллективные челобитные позволяли правительству контролировать обстановку на местах, ограничивая власть аристократии и воевод.

⁴⁵ Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне России...; Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006.

⁴⁶ Колесникова Е.А. «Мирская служба» в системе государственного управления второй половины XVII в. // Судьба России в современной историографии. Сборник научных статей памяти доктора исторических наук, профессора А.Г. Кузьмина. М., 2006. С. 407—416.

⁴⁷ Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России...

⁴⁸ Кондратьева С.К. Посадские люди юга России в XVII веке. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012.

⁴⁹ Бутрин Е.С. Посадская община г. Шуи в XVII в.: социально-политическая эволюция. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2016.

⁵⁰ Лантева Т.А. Провинциальное дворянство России... С. 451; Просяков Ю.И. Выборная документация и челобития крестьянских общин Западной Сибири XVII в. как исторический источник // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 79—95.

Итак, за последние десятилетия произошло методологическое обновление исследовательских подходов, позволившее по-новому взглянуть на, казалось бы, уже устоявшиеся оценки основных факторов развития российской государственности. В научный оборот введён колоссальный фонд источников, получивший первичное осмысление в научной литературе. Одним из достижений современной историографии стало изучение особенностей становления местных органов власти с учётом региональной специфики. Создаются условия для обобщения новых данных как на уровне сравнительного анализа различных регионов, так и на уровне управленческой вертикали.